

УЛУГБЕК

Над ямой всплыло облако-тюрбан,
Эпох прошедших звук дошел до уха.
В лучах зари — как огненный
тюльпан —
Дрожит флюид разбуженного духа...
Над ним летали раньше стерхи, но...
Теперь здесь в прах размолотые квадры.
Я вижу, словно в стереокино,
Прошедшего разрозненные кадры.
Когда века достигли средин,
Устав от мук безудержного бега —
В стране, где жил пройдоха
Насреддин,
Взошла звезда эмира Улугбека.
В руках он держит жезл и калам,
В зиндане мирно спят топор и плаха.
В его лице обрел седой Ислам
Слугу и сына вечного Аллаха.
Властитель дум, поэт и звездочет,
Ходжа и маг восточного глагола —
Познал при жизни славу и почет
Великий внук великого Могола.
С младых ногтей до белой бороды
Он время жизни посвящал, с лихвою,
Тому, чтоб вникнуть в сущность
доброты
И в тайны звезд над спящею Хивою.
Но вдруг мятеж. Секира и кинжал
Обагрены и души нищих ржавы.
Как в балагане кукловод, держал —
Перевернув вверх дном, судьбу
державы —
Один из сыновей в руках событий нить.

Чего творит, не понимая толком,
Отдал приказ отца скорей казнить.
Распорядившись так сыновним
долгом...
Зажатые у Вечности в тисках,
На дне воронки древнего раскопа,
Среди пустыни в выжженных песках
Лежат руины башен телескопа...

ЯНВАРЬ

Скуп нынче холодом январь,
И не пылает киноварь
Залетных снегирей.
Зато — и это не слова —
На крыше белая сова,
Заблудшая скорей,
Чем прилетевшая «спецом».
Не инкрустирован резцом
Пока ледка кристалл.
Погода — только заболеть.
Кружится, шкура гололедь,
Колючих звезд фристайл.
Я сел финансово на мель.
Выходит новогодний хмель.
В графине скис крушон.
Тошнит от запаха сардин
И едкой горечи «Jardin» —
Вновь кофе пережжен.
А завтра снова торжество —
Вселенский праздник — Рождество.
В тот день Господь пришел.
От Магадана до Пинег
Покроет тихо землю снег...
И будет хорошо!